

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 8
volume 8**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»**

**Санкт-Петербург
1996**

И. М. Стеблин-Каменский (к 50-летию со дня рождения)

5 ноября 1995 года исполнилось 50 лет Ивану Михайловичу Стеблин-Каменскому — декану восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, заведующему кафедрой иранской филологии, доктору филологических наук, профессору. Ученик выдающегося ираниста академика М. Н. Боголюбова, в течение более чем трех десятилетий возглавлявшего восточный факультет, Иван Михайлович на пороге 50-летия стал преемником своего учителя.

И. М. Стеблин-Каменский родился в семье известного филолога, основателя кафедры скандинавской филологии Ленинградского университета Михаила Ивановича Стеблин-Каменского. Страсть к изучению языков была в этой семье наследственной: дед Ивана Михайловича, Иван Егорович, будучи юрисконсультom в морском министерстве, на досуге читал греческих и латинских классиков; отец стал выдающимся исследователем Скандинавии; сын посвятил себя изучению восточных языков. Так например, персидский язык И. М. выучил до поступления в университет. Еще школьником он занимался греческим и латынью, пробовал учить санскрит.

Дикие страны и неведомые языки — вот что увлекало И. М. сызмальства. Обыкновенное не привлекало. Хотелось стать путешественником, описателем новых земель. Хотелось открыть новые народы и новые языки. Хотелось покорить, освоить, завоевать, и в то же самое время — защитить, спасти, охранить. Где вы, простодушные аборигены и вымирающие народности? Где вы, засыпанные снегом, укрытые непроходимыми горами долины?

Отец знал одну неприступную горную страну, где жило население, суровое и независимое. Это была Исландия, которой М. И. Стеблин-Каменский отдал частицу своей души.

Иван Михайлович тоже нашел свою далекую неведомую страну, которую населяли горные народы, изолированные от мира и вполне далекие от какой бы то ни было цивилизации... Три тысячи метров над уровнем моря, высочайшие пики гор, солнце, снег и великодушные одиночества, а еще печаль заброшенности и приметная простота нравов. Это был Памир, который сразу и навсегда вошел в сердце. Между тем И. М. был искушенным путешественником, о чем специально заботился отец, выезжая с сыном каждое лето в разные местности и края. Однако Памир оказался самым притягательным магнитом.

Лингвистические способности Стеблин-Каменского в большой мере проявились в студенческие годы. Студентом-выпускником он отправился на Памир, в Вахан — самую высокогорную и отдаленную страну Памира, где взялся за работу школьного учителя, препода-

давателя русского языка, с целью изучить язык «неведомый» — ваханский*. Жил в семье и был принят там как названный сын. В намерении своем преуспел и язык изучил в совершенстве, так что иногда предпочитает думать и говорить по-вахански.

С отличием закончив в 1968 году кафедру иранской филологии восточного факультета, И. М. Стеблин-Каменский был рекомендован в аспирантуру при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Под руководством В. А. Лившица он написал и защитил кандидатскую диссертацию «Историческая фонетика ваханского языка», основанную в значительной степени на материалах, собранных в Вахане.

После защиты кандидатской диссертации И. М. Стеблин-Каменский становится научным сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Здесь на протяжении десяти лет (начиная с 1972 года) он пишет и готовит обширный этимологический словарь ваханского языка, рукопись которого получила высокую оценку крупнейших отечественных иранистов-индоевропейцев**.

С 1981 года И. М. Стеблин-Каменский преподает на восточном факультете Ленинградского государственного университета: с 1991 года является заведующим кафедрой иранской филологии, с 1994 года выполняет обязанности декана.

Поражает диапазон читаемых им курсов: от средневековых легендарных романов, составляющих золотой фонд персидской классической поэзии, и памирской диалектологии до текстов трехтысячелетней давности — Священных гимнов Заратуштры.

Разносторонность — свойство прежде всего умственное: обширный и живой ум обнимает собой не один только предмет, но распространяет свою деятельность на разные области человеческого бытия. Тем более — если это ум ученого, открывателя причин и изучателя следствий.

Так, в свое время Ивана Михайловича заинтересовала гипотеза академика Н. И. Вавилова, который предположил, что земледелие происходит из горных районов Центральной Азии, в том числе — из

* Ваханского языка как будто и не было: он не был включен в Государственный реестр языков Советского Союза. Ваханцев пытались отаджичить, ущемляя права языка, запрещая его употребление в школе. Ситуация знакомая, но не тривиальная, потому что ваханский язык был бесписьменным, следовательно, и ущемить его было проще и защитить сложнее. В настоящее время ваханцы используют для письма научную транскрипцию, предложенную И. М. Стеблин-Каменским и А. Л. Грюнбергом в книге «Ваханский язык» (М., 1976; в 1988 году переведена на французский язык). Двое ученых, в отношении которых друг к другу было много братского, выступили для ваханцев подобно Кириллу и Мефодию, создавшим азбуку для славянского народа.

Ваханцы живут на территории Таджикистана, Афганистана, Пакистана, а также Китая. После распространения «ваханской азбуки» студенты-ваханцы, обучающиеся в Исламабаде, получили возможность писать домой на родном языке.

** «Этимологический словарь ваханского языка» готовится к публикации в издательстве Центр «Петербургское Востоковедение» в 1998 году.

Памира. На значительной высоте, под воздействием ультрафиолетовых лучей растения быстро мутируют и можно отобрать наиболее перспективные и продуктивные сорта; таким образом, окультуривание дикорастущих растений происходило в высоких горах. И. М. попытался выявить связь между древними названиями растений и собственно процессом окультуривания. Лингвистические выводы гипотезу Вавилова подтвердили*.

Политическая ситуация (а именно ввод в Афганистан в 1979 году ограниченного контингента советских войск) ограничила и интерес ученого к современности. Невозможность повлиять на события, то есть невозможность помочь (О где вы, благородные разбойники и великодушные пираты, поборники справедливости и защитники обездоленных?) сеяла сумятицу в душе. В этой ситуации памятники культуры далекого прошлого утешали, самым своим существованием каждодневно доказывая, что не сиюминутною выгодой только жив человек, что иногда высокое и лучшее побеждает в его сердце. Так был начат перевод Авесты. Сначала это были нерегулярные занятия, но с 1981 года работа стала систематической. Мало занятий столь интересных и интригующих, нежели выяснение того, «как говорил Заратуштра», бывший одним из первых вероучителей человечества (рубеж II—I тысячелетия до нашей эры).

И. М. интересовался зороастризмом давно. Еще в 1976 году он перевел на русский язык книгу английской исследовательницы М. Бойс «Зороастрийцы. Верования и обычаи»**. Эта книга сыграла в свое время важную просветительскую роль, так как сколь-нибудь подробного, а тем более популярного изложения истории зороастризма на русском языке не существовало. Покуда И. М. не напишет книги о зороастризме сам, он тратит время и силы на перевод и улучшение трудов другого ученого, с которым отнюдь не во всем согласен. Собственную же книгу он не представляет до тех пор, пока не закончит научный комментированный перевод Авесты.

Занятия современностью, жизнь на Памире, изучение быта, обычаев, многоразличных языков и диалектов создали превосходную почву для Стеблин-Каменского — переводчика древних текстов. Он филолог из тех, кто действительно знает, как народ живет на самом деле и как эта жизнь отражается в языке. Ведь текст на древнем языке все равно является отражением реальности, пусть она и была много веков тому назад. Самая жизнь (особенно до нынешнего века) меняется куда заметнее, чем язык. Язык с течением времени производит уточнительную работу, развивая или отбрасывая смыслы и значения, совершенствуя фонетику, разрабатывая грамматический строй, соответствующий новому витку мыследеятельности человека. И все же человек в далеких горах Памира по-прежнему занимается прими-

* См. монографию «Культурные растения в памирских языках». М., 1982. 168 с.

** Первое издание книги вышло в 1976 году в Москве. В 1994 году книга вышла третьим изданием и была со свойственной И. М. дотошностью переработана.

тивным земледелием и пашет землю почти так же, как его далекие предки.

Интерес к современности и любовь к древности суть разные стороны умственной жизни. Одно нельзя отделить от другого: всякое искусственное разделение обедняет результаты научной работы или же искажает их. Иван Михайлович счастлив тем, что ему не приходится разделять себя. Он живет по принципу: «В науке должны иметь место тексты, словари и грамматики, остальное — развлечение ума». Соответственно своим взглядам ученый переводит памятники, составляет словари* и исследует неизученные языки.

Нельзя обойти молчанием и активную деятельность И. М. Стеблина-Каменского как члена научных обществ и редколлегий («Литературные памятники», «Библиотека мировой литературы», «Мифы, эпос, религии Востока: *Biblioteca universalis*»).

Он участник научных конференций, семинаров и симпозиумов в стране и за рубежом; часто выступает с разнообразными по тематике докладами на заседаниях Отдела Востока Эрмитажа, Русского Географического общества или Сектора Среднего Востока ИВ РАН; циклы лекций были прочитаны им в Таджикском Государственном университете, в Сорбонне, в университетах Германии, Италии и Ирана.

И еще очень важно то, что помимо научных талантов Иван Михайлович обладает редким набором человеческих качеств: энергичный, деятельный, жизнелюбивый человек, он в ту же пору терпим и внимателен, верен дружбе и слову.

Рузи таваллуди шумо муборак!

**Ф. Абдуллоева,
к которой присоединяется
редакция альманаха**

* Так, в течение ряда лет И. М. работает над «Этимологическим словарем персидского языка».